

DOI: 10.31857/S032150750012472-1

Оригинальная статья / Original article

Ливийский хаос и угроза безопасности странам Европы и Африки

© Махмутова М.И.^а, 2021

^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9681-7071. makhmutova.maria@yandex.ru

Резюме. В статье исследуется негативное влияние ливийского кризиса на страны Европы и Африки. Отмечается, что основная проблема, с которой сталкивается ЕС, - это нелегальная миграция африканцев. В рамках ЕС были разработаны многочисленные программы, однако потоки беженцы не уменьшились. Это связано с тем, что африканские мигранты стали гибнуть привычные маршруты на земле, а для преодоления вод Средиземного моря - использовать вместо больших кораблей мелкие суда. Единственный положительный результат был достигнут на данном направлении благодаря методам итальянской дипломатии. Рим самостоятельно установил контакты с шейхами различных племен на юге Ливии, которые в обмен на финансовую помощь согласились воспрепятствовать миграционным потокам. Однако эта идея перестала работать после того, как Италия прекратила выплаты городам Феццана.

После падения режима М.Каддафи хаос в Ливии оказывает негативное влияние на национальную безопасность соседних стран. Египет был вынужден полагаться на Ливийскую национальную армию и помогать ей всеми возможными усилиями, чтобы воспрепятствовать распространению идеологии организации «Братьев-мусульман», представители которой глубоко проникли во властные структуры в Триполи. Алжир занял нейтральную позицию и предпочел решать проблему безопасности путем укрепления своих восточных границ. Тунис оказался между молотом и наковальней, поскольку светские силы выступают за нейтралитет в ливийском конфликте, а исламистские партии стремятся оказать поддержку Триполи и Мисурате. В свою очередь, Чад и Нигер столкнулись с очень сложной ситуацией, поскольку центральные власти этих стран контролируют только столицу и ряд крупных городов, соответственно, их пористая граница с Ливией способствует расцвету контрабандной торговли и проникновению боевиков.

Ключевые слова: Ливия, ЕС, Африка, нестабильность, миграция, контрабанда

Для цитирования: Махмутова М.И. Ливийский хаос и угроза безопасности странам Европы и Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 2. С. 51-56. DOI: 10.31857/S032150750012472-1

Chaos in Libya and the security threat to Europe and Africa

© Maria I. Makhmutova^a, 2021

^a Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9681-7071. makhmutova.maria@yandex.ru

Abstract. The paper examines the negative impact of the Libyan crisis on European and African countries. It is noted that the main problem facing the EU is the illegal migration of Africans, which does not decrease even with the implementation of joint missions and programs. Programs within the EU have practically not brought a positive result, since the flows of illegal migrants have practically not decreased, since African refugees began to go around their usual routes. The most positive steps were taken by Rome to establish contacts with tribal sheikhs in southern Libya, who in exchange for money agreed to impede migration flows. However, this idea stopped working after Italy stopped payments to the cities of Fezzan.

In turn, chaos in Libya plays out in different ways on its neighbors, especially, has a strong impact on their national security. Egypt was forced to rely on the Libyan National Army and help it with all possible efforts. This is due to the fact that he fears the spread of the ideology of the Muslim Brotherhood, who hold power in Tripoli. Algeria has taken a neutral position and wants to participate exclusively on the diplomatic track. At the same time, the Libyan conflict split the political parties in Tunisia, since Al-Nahda decided to help the Government of National Accord, and the secular forces want to maintain neutrality. Chad and Niger found themselves in a difficult situation, since the state controls only the capital and major cities.

Keywords: Libya, EU, Africa, instability, migration, smuggling

For citation: Makhmutova M.I. Libyan chaos and the security threat to Europe and Africa. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 2. Pp. 51-56. (In Russ/). DOI: 10.31857/S032150750012472-1

ВВЕДЕНИЕ

После падения режима М.Каддафи в Ливии в 2011 г. страна стала представлять собой единое образование только на карте. В этом государстве формально выделяют два политических центра - Правительство национального согласия (ПНС) во главе с Ф.Сарраджем в Триполи и Палату представителей в Тобруке (на востоке страны), поддерживаемую Ливийской национальной армией (ЛНА) под руководством маршала Х.Хафтара. Однако на земле власть принадлежит исключительно полевым командирам и шейхам племен из-за отсутствия сильной государственной структуры. Наиболее сложной ситуация остается в пустынных регионах, где радикальные организации получили полную свободу для маневра. В связи с тем, что экстремизм, облеченный в исламистскую обертку, присутствует повсеместно в Ливии, постоянно возникает проблема его распространения на соседние страны и регионы [1, с. 5].

ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЕС

В 2011 г. военная кампания НАТО в Ливии привела к уничтожению режима М.Каддафи, однако западные страны не смогли принять никаких мер по восстановлению государства. В результате, сами страны Европейского Союза столкнулись со множеством негативных последствий.

Наиболее острой угрозой для них остается нелегальный поток африканских мигрантов, использующих Ливию как транзитный пункт. Согласно официальным данным, на конец 2019 г. в этой стране было зарегистрировано свыше 650 тыс. беженцев. В отчете Международной организации по миграции (ИОМ) значатся выходцы из Нигера, Чада, Египта, Судана и Нигерии [2, р. 4]. Однако эти цифры могут быть далеки от реальных показателей, а количество нелегальных мигрантов превышать 1 млн человек [3, р. 86].

Понимая угрозу наплыва беженцев, в 2013 г. Евросоюз начал Миссию по приграничной помощи в Ливии. В ее рамках европейский и ливийский контингенты должны были вместе контролировать миграционные потоки на западе, востоке и юге страны. Цель Миссии заключалась в подрыве организованных преступных сетей, занимающихся переправкой мигрантов, торговлей людьми и террористической преступностью. В силу ограниченного результата она была сокращена и переведена в Тунис в 2014 г. Через четыре года центральный штаб вновь вернулся в Триполи [4, р. 796]. Но реальных успехов Брюссель добиться не смог.

Помимо этого, в 2011 г. Брюссель начал модернизировать свою политику в отношении стран южнее Ливии, запустив программу «Стратегия безопасности и развития Сахеля» [5]. Брюссель поставил 4 основные задачи: 1) развитие экономики и сокращение бедности; 2) тесное региональное сотрудничество; 3) сотрудничество в области безопасности и развития; 4) поощрение экономического развития Сахеля. В 2012 г. по просьбе Нигера была начата миссия ЕС, нацеленная на усиление государственных институтов и военного потенциала страны. Через два года цели Миссии были скорректированы; в результате, ее главной задачей стало предотвращение незаконной миграции из Нигера в Ливию.

Аналогичная Миссия была запущена в Мали в 2015 г., на практике ее целью оказалось укрепление системы безопасности страны, границ государства и контроль за миграционными потоками. Данные Международной организации по миграции о резком сокращении африканских беженцев в результате работы Миссии были раскритикованы, поскольку общий объем их потока из Ливии не снизился. Мигранты стали обходить привычные маршруты и использовать обходной путь через южные регионы Алжира.

По причине малой эффективности коллективных программ ЕС по борьбе с нелегальной миграцией, Италия стала примером государства, которое самостоятельно приступило к решению этой проблемы. В 2017 г. министр внутренних дел Италии М.Миннити заявил о том, что Рим заключил сделки с племенами на юге Ливии, чтобы они сдерживали миграцию из Чада, Мали и Нигера. Он посетил 14 городов, преимущественно на юге страны, предложив им внушительные денежные средства (сумма не разглашалась) в обмен на противодействие нелегальной миграции. Рим добился определенных успехов, но на практике сокращение потоков беженцев удалось достичь путем агрессивных мер, приводивших к их гибели [6, р. 2250]. Сделки Италии с шейхами племен и полевыми командирами не имели долгосрочного характера и зависели от наличия или отсутствия финансовой подпитки.

Наиболее популяризированной операцией по борьбе с нелегальной миграцией с 2015 г. стала «София» (*Operation Sophia- EU NAVFOR Med*). Несмотря на длительные переговоры с ПНС, власти Триполи отказались разрешить Брюсселю действовать в пределах 12-мильной ливийской границы. Тогда военно-морская операция была разделена на три основные фазы: 1) оценка сетей контрабанды и торговли людьми в Средиземноморье, 2) поиск и отвод подозрительных судов, 3) обезвреживание судов и задержка контрабандистов. Ввиду ограниченного результата, с 2016 г. были добавлены две дополнительные задачи: подготовка

ливийской береговой охраны и контроль за соблюдением эмбарго ООН на поставки вооружения в Ливию морским путем [7, р. 7].

В 2016 г. Лондон обрушился с резкой критикой на «Софию». В Палате лордов отмечали, что целями операции стали мелкие мишени, и она не способна разрушить сети контрабандистов [8]. Вскоре на саммите в Варшаве страны НАТО санкционировали операцию «Морской страж» (*Sea Guardian*) для помощи «Софии» по мониторингу миграционных потоков. Однако, когда в 2020 г. после конференции в Берлине по Ливии вновь встал вопрос о ее продлении, с резкой критикой выступила Австрия, которая указала на бессмысленность операции [9, с. 312].

В свете увеличения потока нелегального оружия в Ливию на фоне очередного витка гражданской войны (2019-2020 гг.), странам ЕС нужны были инструменты для пресечения этого. В силу неоднозначного отношения европейских стран к «Софии» Брюссель не мог ее должным образом трансформировать и с подачи Берлина решил санкционировать операцию «Ирины» (*EUNAVFOR MED - IRINI*) [10, р. 189]. Она использует наземные, морские и воздушные силы для пресечения контрабанды оружия. В рамках операции осуществляется инспекция судов в открытом море около ливийского побережья.

В целом, осуществляемые странами ЕС усилия по противодействию миграционным потокам оказались абсолютно неэффективными. В первую очередь, проблема кроется в самих африканских странах, где царит нестабильная политическая и экономическая ситуация, которая подталкивает людей идти на поиски лучшей жизни в Европе. Ливийская береговая охрана не в состоянии сдерживать мигрантов. К тому же ее представители нередко сами имеют контакты с контрабандистами и получают свою долю от переправки беженцев.

УГРОЗЫ ДЛЯ СТРАН-СОСЕДЕЙ ЛИВИИ

Североафриканские и сахельские государства, граничащие с Ливией, рассматривают постоянную нестабильность и гражданские войны внутри нее как угрозу национальной безопасности. Как отмечает российский ученый К.М.Труевцев, после падения режима М.Каддафи Ливия превратилась в эпицентр исламистского терроризма в Африке [11, с. 16]. Кризис не решается уже длительное время, и страны-соседи самостоятельно ищут методы противодействия вызовам, не прибегая к коллективным методам.

Стремясь остановить распространение экстремизма, Каир установил тесные контакты с маршалом ЛНА Х.Хафтаром и Палатой представителей в Тобруке [14, с. 10]. Это обусловлено близким географическим положением, неприятием идеологии организации «Братьев-мусульман», схожестью военного принципа в принятии решений и общими взглядами на региональные угрозы. Для Египта одним из самых опасных сценариев является распространение влияния «Братьев-мусульман» в соседней стране, поскольку они несут угрозу существованию сложившейся политической элиты страны.

В данной связи после начала операции ЛНА в 2019 г. президент Египта А.Ф. ас-Сиси стал первым политическим лидером, который поддержал маршала и пригласил его в столицу. За время кампании восточному правительству Ливии не раз была предоставлена площадка в Каире для проведения консультаций и конференций с племенами. Кроме того, А.Ф.ас-Сиси старался убедить президента США Д.Трампа поддержать Х.Хафтара. По ряду сообщений, Египет не раз предоставлял ЛНА вооружения, танки, самолеты, а также становился транзитным пунктом в переправке вооружений из ОАЭ в Ливию [12].

Проигрывая войну с Х.Хафтаром, в конце 2019 г. ПНС обратилось за помощью к Анкаре и подписало с ней соглашение о военном сотрудничестве [13]. После этого стали поступать неоднократные сообщения об отправке турецких военных и сирийских боевиков в Триполи. Тогда Египет усилил пограничный контроль на пористой границе с Ливией, сконцентрировав там дополнительные военные силы. Вскоре ПНС и Турция подписали меморандум по морским зонам, что стало подспорьем для Анкары начать разведку газовых месторождений в восточной части Средиземноморья, а это поставило под вопрос будущее «Газового форума»¹.

Египет, хотя и негласно, изначально делало ставку на военное решение конфликта в Ливии. Когда ситуация на фронте резко изменилась и во второй половине 2020 г. ополчения, лояльные ПНС, уже подошли к Сирту, Каир был готов направить свой военный контингент в Ливию в том случае, если они начнут продвигаться дальше линии Сирт-Джужфра. Понимая неспособность ЛНА вновь продвинуться к Триполи и видя установившийся военный баланс, Египет решил поддержать хрупкое перемирие и стал одной из площадок для переговоров между конфликтующими сторонами.

¹ Газовый форум восточного Средиземноморья - региональная энергетическая организация, созданная в 2019 г. В неё входят Кипр, Греция, Израиль, Италия, Иордания, Палестина и Египет. Эти страны разделили между собой участки разведки и добычи голубого топлива в восточной части Средиземного моря (прим. авт.).

Другой региональный актор - Алжир всегда старался сохранять нейтралитет между обеими сторонами конфликта в Ливии. Он попытался усилить безопасность на восточной и южной границах в связи с постоянной контрабандой оружия, наркотиков и людей из Мали и Нигера в Ливию. Для Алжира дополнительную угрозу представляют те граждане страны, которые добровольно уезжали в Ливию и воевали в рядах террористических организаций, а потом вернулись на родину. Ответные меры для нивелирования вызовов руководство Алжира стало принимать после выборов в конце 2019 г., пережив масштабный уровень протестов.

Новый президент А.Тebbун отказался вступать в коалицию с Анкарой, несмотря на высокий уровень инвестиционного партнерства между странами. В начале 2020 г. Алжир организовал конференцию с участием стран-соседей Ливии (Египет, Тунис, Судан, Мали, Чад, Нигер) на уровне министров иностранных дел с целью выявления их позиций по поводу ситуации в Ливии. Все участники высказались против турецкой интервенции и заявили о необходимости решения конфликта мирными способами.

Понимая неспособность создания эффективного механизма коллективными методами, Алжир установил прямой контакт с ключевыми участниками конфликта. Министр иностранных дел С.Букадум провел личные встречи с Х.Хафтаром в Ар-Раджме и главой ПНС Ф.Сарраджем в Триполи, а затем предложил ливийским племенам принять Алжир в качестве нейтрального медиатора. Однако на этом поприще Алжир не преуспел, поскольку основные рычаги влияния на переговоры после установившегося перемирия перешли к Миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ) (*United Nations Support Mission in Libya - UNSMIL*).

У Туниса имеются ограниченные возможности для обеспечения своей безопасности. В связи с географической близостью к Ливии руководство страны вынуждено постоянно контактировать с членами ПНС для снижения угроз на границе. Главным вызовом для Туниса остается терроризм. Когда в 2014 г. ИГИЛ объявил о создании своего Ливийского вилаята, многие молодые граждане Туниса присоединились к этой группировке. После разгрома ИГИЛ тогдашний президент Б.К.Эс-Сибси издал указ об амнистии, и многие боевики вернулись на родину. Вскоре они начали создавать «спящие ячейки», и не единожды совершали террористические атаки.

Вызовом для Туниса стала также неопределенность на западе Ливии после начала наступления ЛНА на Триполи. В 2019 г. руководство страны согласилось предоставить убежище некоторым членам ПНС, бежавшим из столицы ввиду наступления ЛНА, и не стало раскрывать их имена. К началу 2020 г. президент Турции и эмир Катара в ходе своих визитов в Тунис стали прощупывать возможность использования этой страны в качестве транзитного пункта для поставки оружия ПНС, но получили отказ от главы государства К.Саида.

Однако в стране сильное влияние имеет партия «Ан-Нахда», ответвление «Братьев-мусульман». Тенденции 2020 г. продемонстрировали готовность ее руководителя Р.Ганнуши действовать не в рамках национальной безопасности, а в интересах исламистской организации. Без согласия главы государства он укрепил связи с Анкарой и выразил готовность выполнить ранее озвученные ее руководством просьбы. Это привело к острому противостоянию между светскими силами и «Ан-Нахдой», а затем и формированию нового правительства, без представителей партий, по требованию противников «Братьев-мусульман». Тунис, не обладая мощными ресурсами и достаточным влиянием в регионе, не может решительным образом ответить на вызовы и вынужден подстраиваться с учетом новых тенденций.

В Судане контрабандисты, используя неконтролируемую ситуацию на юге Ливии, осуществляют незаконные поставки оружия, алкоголя и наркотиков между странами. Эффективных шагов по противодействию этим явлениям, фактически, не осуществлялось, несмотря на громкие заявления руководителя сил оперативной поддержки генерала-лейтенанта М.Д.Хеметти и выделения Хартуму финансовых средств от Евросоюза. Контрабанда находится под контролем джанджавидов², некоторых полицейских и военных.

Помимо этого, в течение нескольких лет наемники из Судана пополняют ряды ЛНА, они участвуют в военных кампаниях преимущественно на юге страны. Это обусловлено их внешней схожестью (темной кожей) с местным населением. На север Ливии их не переправляют, поскольку там население негативно относится к темнокожим народам. В 2019 г. пока основные части ЛНА были направлены к подступам Триполи, суданцы приняли участие в кампании на юге страны - в Мурзуке и Убари.

В Чаде центральная власть слабо контролирует территорию и границы государства. Выходцы из Чада нередко зарабатывают на жизнь тем, что становятся наемниками в Ливии. Две страны разделяет горная цепь Тибести, где осуществляется добыча золота. Регулярная армия Чада периодически вынуждена защищать районы их добычи от повстанческих группировок, особенно от Совета военного командования по спасению республики. Боевики нередко проникают на юг Ливии, подвергая разбою небольшие города. Снизить их активность главе ЛНА и руководству в Нджамене проблематично, потому что повстанцы хоро-

² Джанджавиды - самостоятельные суданские военизированные ополчения (прим. авт.).

шо знают проходы в горной цепи. Так, хаос в Ливии стал еще одной площадкой активности для чадских боевиков, которых власти страны не в состоянии взять под контроль.

В свою очередь, Нигер стал транзитным пунктом для мигрантов и беженцев. Западные страны разместили здесь свои военные базы для сдерживания терроризма и миграционного потока, среди них Франция (базы в гг. Ниамей, Диффа, Мадама, Арлит), США (базы в гг. Ниамей, Агадес, Арлит), Италия (база в Мадаме) и Германия (база в Ниамее). Евросоюз неоднократно выделял крупные финансовые средства для реализации программ по укреплению полицейских служб и армии в Нигере. В 2017 г. власти страны смогли произвести аресты ряда контрабандистов, но особых результатов не добились, поскольку переправка мигрантов - основной доход для племен туарегов и тубу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, страны-соседи Ливии в силу разной внутренней ситуации и отличающегося военного потенциала не могут создавать операции, нацеленные хотя бы на локализацию ливийского хаоса. Египет и Тунис оказались втянуты в ливийскую проблему. Алжир, видя нарастание региональных амбиций Турции, Египта, ОАЭ, предпочел дистанцироваться и действовать исключительно дипломатическими методами. Такие страны, как Судан, Чад и Нигер, не в состоянии никак реагировать на вызовы и вынуждены мириться с текущей ситуацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинин Ю.Н. Ливия: Исламский фактор после Каддафи. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 4, с. 2-8. DOI: 10.31857/S032150750004376-5
2. Libya's Migrant Report. 2020. Round 28. October - December 2019. Displacement Tracking Matrix. IOM. 25 p.
3. Perrin D. 2019. From one Libya to Another: The Unexpected Place of Law in Approaching Migration. *Afriche e Orienti*, № 3, pp. 76-94. DOI: 10.23810/1345.PERRIN
4. Cuttitta P. 2017. Delocalization, Humanitarianism, and Human Rights: The Mediterranean Border between Exclusion and Inclusion. *Antipode*, № 50:3, pp. 783-803. DOI: 10.1111/anti.12337
5. Strategy for Security and Development in the Sahel. https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/strategy_for_security_and_development_in_the_sahel_en_1.pdf (accessed 28.10.2020)
6. Baldwin-Edwards M., Lutterbeck D. 2019. Coping with the Libyan migration crisis. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 45:12, p. 2241-2257. DOI: 10.1080/1369183X.2018.1468391
7. Ruxandra-Laura B., Stenberg M., Riddervold M. 2020. Copying in EU security and defence policies: the case of EUNAVFOR MED Operation Sophia. *European Security*, № 5, pp. 1-19. DOI: 10.1080/09662839.2020.1845657
8. Operation Sophia, the EU's naval mission in the Mediterranean: an impossible challenge. <https://publications.parliament.uk/pa/ld201516/ldselect/ldcom/144/144.pdf> (accessed 28.10.2020)
9. Багинский К.Е. Итоги Берлинской конференции по Ливии: последствия для России. *Modern Science*. 2020, № 4(1), с. 311-315.
10. Crăişor-Constantin I. 2020. The Libyan Conflict and Its destabilising Impact on North Africa. *Strategic Impact*, № 2, pp. 182-196.
11. Труевцев К.М. Распад Ливии как фактор напряженности в Африке и Средиземноморье. *Азия и Африка сегодня*. 2016, № 10, с. 12-20.
12. Egyptian tanks for the first time officially appear in the possession of Haftar's militia. <https://www.alaraby.co.uk/-الدبابات-ظهور-المصرية-لأول-مرة-رسمياً-بحوزة-مليشيات-حفتر> (In Arab.). (accessed 28.10.2020)
13. Full text of new Turkey, Libya sweeping security, military cooperation deal revealed. <https://www.nordicmonitor.com/2019/12/full-text-of-new-turkey-libya-sweeping-security-military-cooperation-deal-revealed/> (accessed 28.10.2020)
14. Васильев А.М., Исаев Л.М., Ткаченко А.А., Кукушкин В.Ю., Жерлицына Н.А. Ситуация в Ливии и интересы России. *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 6, с. 4-13. DOI: 10.31857/S032150750009872-1

REFERENCES

1. Zinin M.Y. 2019. Libya: Islamic Factor after Qaddafi. *Aziya i Afrika segodnya*. № 4. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750004376-5
2. Libya's Migrant Report. 2020. Round 28. October - December 2019. Displacement Tracking Matrix. IOM. 25 p.
3. Perrin D. 2019. From one Libya to Another: The Unexpected Place of Law in Approaching Migration. *Afriche e Orienti*, № 3, pp. 76-94. DOI: 10.23810/1345.PERRIN
4. Cuttitta P. 2017. Delocalization, Humanitarianism, and Human Rights: The Mediterranean Border between Exclusion and Inclusion. *Antipode*, № 50:3, pp. 783-803. DOI: 10.1111/anti.12337
5. Strategy for Security and Development in the Sahel. https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/strategy_for_security_and_development_in_the_sahel_en_1.pdf (accessed 28.10.2020)
6. Baldwin-Edwards M., Lutterbeck D. 2019. Coping with the Libyan migration crisis. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 45:12, p. 2241-2257. DOI: 10.1080/1369183X.2018.1468391

7. Ruxandra-Laura B., Stenberg M., Riddervold M. 2020. Copying in EU security and defence policies: the case of EUNAVFOR MED Operation Sophia. *European Security*, № 5, pp. 1-19. DOI: 10.1080/09662839.2020.1845657
8. Operation Sophia, the EU's naval mission in the Mediterranean: an impossible challenge. <https://publications.parliament.uk/pa/ld201516/ldselect/ldsecom/144/144.pdf> (accessed 28.10.2020)
9. Baginsky K.E. 2020. Results of the Berlin Conference on Libya: Implications for Russia. *Modern Science*. № 4. (In Russ.)
10. Crăişor-Constantin I. 2020. The Libyan Conflict and Its destabilising Impact on North Africa. *Strategic Impact*, № 2, pp. 182-196.
11. Truevtsev K.M. 2016. The breakup of Libya as a factor of tension in Africa and the Mediterranean. *Aziya i Afrika segodnya*. № 10. (In Russ.)
12. Egyptian tanks for the first time officially appear in the possession of Haftar's militia. (In Arab.). <https://www.alaraby.co.uk/ظهور-الدبابات-المصرية-لأول-مرة-رسمياً-بحوزة-مليشيات-حفتر> (accessed 28.10.2020)
12. Full text of new Turkey, Libya sweeping security, military cooperation deal revealed. <https://www.nordicmonitor.com/2019/12/full-text-of-new-turkey-libya-sweeping-security-military-cooperation-deal-revealed/> (accessed 28.10.2020)
- 13 Full text of Turkey-Libya maritime agreement revealed. <https://www.nordicmonitor.com/2019/12/the-full-text-of-turkey-libya-maritime-agreement-revealed/> (accessed 28.10.2020)
14. Vasiliev A.M., Isaev L.M., Tkachenko A.A. Kukushkin V.Yu., Zherlitsyna N.A. 2020. The Situation in Libya and Russia's Interests. *Aziya i Afrika segodnya*. № 6, (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750009872-1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Махмутова Мария Игоревна, соискатель, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Maria I. Makhmutova, Applicant, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
16.12.2020

Доработана после рецензирования
(Revised) 27.12.2020

Принята к публикации (Accepted)
11.01.2021